

УДК 94(47).081

БОРИСКИН Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; vbor81@yandex.ru)

ФИЛОНОВ Владимир Иванович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и международных отношений Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; filonovvi@mail.ru)

МЕРКУЛОВ Антон Вениаминович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а)

ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВЫЙ ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1850–1860-х гг. В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам восприятия промышленно-торгового опыта Великобритании 1850–1860-х гг. российскими современниками. Авторы делают попытку проанализировать слабо изученные аспекты общественного мнения России, а также выявить устойчивые стереотипы восприятия россиянами Британии и британцев. Авторы отмечают, что в рассматриваемые годы актуальные потребности реформирования отечественной экономики сформировали задачу как можно детальнее разобратся в схожих процессах, наблюдаемых на Британских островах. В это время в общественном мнении России окончательно утверждается образ Великобритании как современной научно-технической, промышленной и торговой державы, образ «мастерской мира» и «всемирной ярмарки».

Ключевые слова: история, промышленность и торговля, Великобритания, Россия, общественное мнение России в 1850–60-х гг., восприятие Британии и британцев российскими современниками

Имидж Великобритании как крупной промышленной и торговой державы начал распространяться в образованных кругах российского общества в первой половине XIX столетия [Ерофеев 1978], чему способствовали выдающиеся технические достижения английских мастеров, а также успешное развитие промышленного переворота, стартовавшего в Англии еще в 1770-х гг.

Черты промышленного и торгового образа Великобритании формировались в общественном мнении россиян под воздействием путевых заметок современников, публикаций в периодической печати, высококачественных товаров, успехов британских предпринимателей и инженеров, работавших на российских мануфактурах. Английская фабричная продукция имела у нас широкое хождение на протяжении всего XIX в. С Британских островов регулярно завозились машины и изделия из металла, предметы роскоши и быта, пряжа и одежда.

В рассматриваемое время данный образ упрочился. Его закреплению способствовал экономический рост, наблюдавшийся в Британии именно в 1850–1860-х гг. В свою очередь, он был стимулирован прежде всего завершением промышленного переворота и активным внедрением машин. Более раннее по сравнению с континентальными странами окончание промышленного переворота позволило Великобритании занять выгодное положение на мировых торговых рынках. Российский историк Н.А. Ерофеев образно сравнил Англию с «мировой фабрикой», по отношению к которой остальные страны заняли позицию поставщиков сырья и покупателей готовой продукции [Ерофеев 1959: 78].

В 1851 г. небывалые возможности для знакомства российских современников с достижениями британской промышленности и техники предоставила первая Всемирная промышленная выставка в Лондоне. Всемирную выставку стоит отнести к одному из знаковых событий, демонстрирующих могущество Великобритании как передовой промышленной и торговой державы. Именно тогда ее существенный экономический отрыв от континентальных государств стал очевидным.

Помимо того что некоторые отечественные компании были непосредственно представлены в выставочной экспозиции, десятки ученых, предпринимателей, аграриев, обычных российских туристов направились в Лондон с целью знакомства с научными и техническими новинками. Впоследствии отклики на это событие заполнили страницы периодической печати и путевых дневников. Журнал «Отечественные записки» выдал серию статей, посвященных организации выставки и выставленным на ней экспонатам. Восторженные эпитеты заслужили «земледельческие машины» Британии, что вполне объяснимо их повсеместной популярностью не только в Европе, но и в нашем отечестве. Также корреспондент журнала отметил изобилие хлопчатобумажных, шерстяных, стальных экспонатов, продемонстрированных британской стороной¹. Подробные отчеты об успехах промышленности Великобритании сделали в своих путевых дневниках известный славянофил А.И. Кошелев и публицист С.А. Маслов². Достижения науки и техники, представленные британской выставочной экспозицией в 1851 г., и доскональное освещение данного события в отечественной печати прочно закрепили традиционный промышленный и научно-технический имидж Великобритании.

Следует отметить, что 50–60-е гг. XIX в. привнесли новый аспект в восприятие российских современниками отмеченных сторон британской экономики. В остроте пореформенных дискуссий западноевропейские успехи в развитии промышленности и техники вызывали не столько традиционное любопытство, сколько практическую заинтересованность. С точки зрения представителей передовых кругов общественности, изучение и пропаганда достижений Великобритании несли стратегический импульс для развития нашего отечества. Преломившись в общественном сознании россиян, британский опыт мог задать четкие ориентиры модернизации Российской империи. Именно эти мотивы стимулировали небывалый рост числа статей в периодике, научных и публицистических работ [Борискин 2008: 49–51].

В это время публикуются исследования, на страницах которых содержится подробный анализ, а нередко наблюдается и неприкрытая пропаганда научно-технических и промышленных достижений Великобритании. Данные тенденции освещаются в работах целого ряда российских авторов, придерживавшихся разных общественно-политических взглядов: представителей демократического лагеря (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.В. Шелгунов³); либералов (Б.Н. Чичерин, В.А. Кокорев, Н.А. Жеребцов⁴); западников и славянофи-

¹ *Отечественные записки*. 1851. Т. 76. Отд. 8. С. 50, 69–72; Т. 78. Отд. 8. С. 47–55, 61.

² Кошелев А.И. *Поездка русского земледельца в Англию и на Всемирную выставку*. М.: Типография Ал. Семена. 1852. С. 22–43, 86–91; Маслов С.А. *О поездке по Англии в 1851 году*. М.: Типография Ал. Семена. 1851. С. 18–21.

³ Добролюбов Н.А. Роберт Оуэн и его попытки общественных реформ. — *Собрание сочинений*. В 9 т. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы. 1962. Т. 4. С. 7–47; Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство. — *Полное собрание сочинений*. В 15 т. М.: Гослитиздат. 1950. Т. 5. С. 576–626; Шелгунов Н.В. Рабочий пролетариат в Англии и во Франции. — *Сочинения*. В 3 т. СПб: б/г. Т. 2. С. 9–130.

⁴ Жеребцов Н.А. *Хозяйственные заметки об Англии и Шотландии*. М.: Типография В. Готье. 1862. 375 с.; Кокорев В.А. Взгляд русского на европейскую торговлю. — *Русский вестник*. 1858. № 3. С. 29–64; Чичерин Б.Н. *Очерки Англии и Франции*. М.: Изд-во К. Солдатенкова и Н. Щепкина. 1858. 357 с.

лов. Несмотря на признание очевидных проблем в социальной сфере Британии, несомненна магистральная идея, красной нитью проходящая через все публикации вышеназванных авторов, — это констатация бесспорных выгод научно-технического и промышленного направлений в развитии данного государства.

Исследователи отмечали взаимосвязанность ключевых отраслей и высокий уровень развития каждой самостоятельной отрасли промышленности Великобритании на протяжении всего XIX в. Наивысшей степени это достигло в 1850–1860-х гг. Вместе с тем для данного времени были характерны некоторые особенности. По сведениям британских историков, означенный период выделялся стремительным ростом тяжелой промышленности, прежде всего металлургии и машиностроения [Аллен 1961: 29]. Это подтверждают и британские источники тех лет. Так, журнал *The Edinburgh Review* регулярно выдавал подробные отчеты о показателях развития указанных отраслей, отмечая их стабильный рост¹. В свою очередь, журнал *The Quarterly Review* прямо называл центральными отраслями промышленности Великобритании черную металлургию и машиностроение².

Эта информация подтверждается российскими современниками, что свидетельствует о хорошей осведомленности и заинтересованности в данном вопросе. Публицист Шелгунов полагал, что в британской промышленности самые высокие показатели пришлось «на долю железного производства», что выдвинуло ее на первое место в мире³. На аналогичные факты указывали Кошелев и Чичерин⁴. Математик П.Л. Чебышев, посетивший Британию в 1852 г., заострял внимание на успехах машиностроения⁵.

Между тем и «старые» отрасли промышленности в отмеченные годы демонстрировали приличные темпы и показатели развития [Ерофеев 1959: 79]. Здесь наши соотечественники также проявили немалую осведомленность. Журнал «Библиотека для чтения» выделил Британию «почетное первое место» в Европе по уровню производства минералов. По мнению автора публикации, именно Великобритания считается «самую счастливою страной» по степени богатства залежами каменного угля и по удобству его сбыта⁶.

Традиционное внимание россияне уделяли текстильной промышленности, что объяснялось вполне очевидной причиной: в середине XIX в. практически вся бумажная пряжа завозилась в Российскую империю с Британских островов. Возможно, именно поэтому Кошелев утверждал, что в промышленности Англии ведущую роль по-прежнему играет хлопчатобумажное производство⁷. В аналогичном направлении рассуждал и Добролюбов⁸. Вместе с тем наши соотечественники явно преувеличивали значение данной отрасли для британской промышленности 1850–1860-х гг. В рассматриваемое время хлопчатобумажное производство уже активно уступало ведущие позиции тяжелым отраслям промышленности [Аллен 1961: 29].

Повышенное внимание российских современников привлекали технические аспекты промышленного развития Британии — изобилие и высокое качество

¹ *The Edinburgh Review*. 1852. № 196. P. 403; 1858. № 218. P. 396-419; 1862. № 235. P. 204-237.

² *The Quarterly Review*. 1866. № 240. P. 487.

³ Шелгунов Н.В. Указ. соч. С. 16, 17.

⁴ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 63, 65; Кошелев А.И. Указ. соч. С. 89-90.

⁵ Чебышев П.Л. Научные командировки. Отчет экстраординарного профессора С.-Петербургского университета Чебышева о путешествии за границу. — *Полное собрание сочинений*. В 5 т. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1951. Т. 5. С. 253-254.

⁶ *Библиотека для чтения*. 1853. Т. 118. Отд. 4. С. 47, 49-50.

⁷ Кошелев А.И. Указ. соч. С. 87.

⁸ Добролюбов Н.А. Указ. соч. С. 21.

машинной техники. Здесь можно выделить несколько причин. Во-первых, традиционно изделия ремесла и машины относились к ведущим достижениям Англии и, как правило, высоко котировались в России. Окончательное снятие в 1842 г. запрета на вывоз машин с Британских островов способствовало их массовому притоку на территорию Российской империи. Во-вторых, как раз к началу рассматриваемого периода машины широко распространились в важнейших отраслях промышленности Великобритании, практически полностью вытеснив ручной труд.

Россияне неизменно демонстрировали хвалебные отзывы о «технической стороне» британской промышленной жизни. Журнал «Русский вестник» утверждал, что «механическое искусство» — это «знамя», возвеличившее Британию¹. «Отечественные записки» часто поражали читателя фантастическими образами британских фабрик, повсеместно оснащенных современной машинной техникой². Восторгом от «паровых машин различных систем» пронизаны и путевые заметки Чебышева³.

С точки зрения некоторых представителей российского общества, успехам британцев в первую очередь способствовали машины. «Осмотр английских машин и орудий раскрывает вам тайну вещественного величия этого острова, — полагал Кошелев. — Англичане — не как прочие люди; силы их возведены в какую-то степень x ; массы, тяжести, пространство и время — повинуются их разуму и воле. Все это произвели машины»⁴. Эту мысль разделял и Шелгунов⁵.

Отдельные современники пытались взглянуть на проблему немного шире. Так, писатель И.А. Гончаров, посетивший Лондон в 1852 г., обратил внимание на «поучительную» пропаганду науки и техники, реализуемую британским обществом: «Есть учреждение, где показывают результаты всех новейших изобретений: действие паров, образчик воздухоплавания, движения разных машин»⁶. «Русский вестник» похвалил усердие, с которым британское правительство занимается вопросами научно-технического образования в стране. По сведениям журнала, начиная с 1851 г., в Англии выделяют на это дело «громкую сумму — 500 тысяч фунтов»⁷. Славянофильская газета «День» и журнал «Учитель» неоднократно отмечали преимущества технического образования в Великобритании⁸. В контексте острейших дискуссий, развернувшихся в те годы по вопросам реформирования сферы образования в Российской империи, данные публикации играли еще и немалую просветительскую роль: они предлагали конкретные образцы успешной организации дела педагогики в высокоразвитом государстве.

В качестве одного из последствий окончания промышленного переворота и успешного развития экономики явилось выдвигание Великобритании на 1-е место в международной торговле. Как отметил британский историк Дж.М. Тревельян, «к 1870-му году объем ее внешней торговли превысил торговлю Франции, Германии и Италии вместе взятых и был в 3–4 раза выше объема торговли США» [Тревельян 1959: 535].

Торговое могущество и лидерство Великобритании на международных рын-

¹ *Русский вестник*. 1859. № 1-2. Современная летопись. С. 23.

² *Отечественные записки*. 1850. № 5-6. Отд. 8. С. 36; 1852. № 11-12. Отд. 8. С. 99.

³ Чебышев П.Л. Указ. соч. С. 253-254.

⁴ Кошелев А.И. Указ. соч. С. 93, 94.

⁵ Шелгунов Н.В. Указ. соч. С. 14.

⁶ Гончаров И.А. *Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах*. М.: Правда. 1985. С. 38-39.

⁷ Современная летопись. — *Русский вестник*. 1859. № 1-2. С. 28.

⁸ *День*. 1864. № 18. С. 2-3; *Учитель*. 1861. № 3. С. 81-85.

ках отмечали российские современники. Журнал «Отечественные записки» полагал, что Британия повсеместно осуществляет торговую деятельность в «обширном значении этого слова»¹. В свою очередь, А.И. Герцен утверждал, что у нее «все могущество — в торговле»². Гегемонию британцев в мировой торговле обосновывал в своем научном исследовании экономист Н.Х. Бунге³.

Повышенный интерес российских современников к торговой сфере Великобритании можно объяснить не только историческими традициями. Мы полагаем, что главным стимулом выступала специфика экономических взаимоотношений Российской и Британской империй. В 1850–1860-х гг. в российской внешней торговле Великобритания занимала место очевидного лидера. В этой связи особое внимание к нюансам торговой деятельности англичан приоткрывало из задачи изучения основного партнера.

Конечно, россияне пытались логически объяснить торговые успехи Британии. Например, Бунге полагал, что существенный перевес британской внешней торговли обуславливается естественными богатствами и островным положением страны, а также обширными торговыми связями. Это позволяет ей не особо сильно зависеть от экономической ситуации, которая складывается у отдельных партнеров. Немалое значение имеет и дешевизна английских товаров⁴. По мнению Чичерина, торговый успех Великобритании во многом обусловлен высоким уровнем развития морского флота: по объему торгового судоходства в 1850–1860-х гг. Британия занимала лидирующие позиции в Европе⁵. Весомую роль играло и бесспорное качество британской продукции. Публицист В.С. Печерин справедливо отмечал, что слоган «Сделано в Англии!» весьма эффективно действовал в те годы⁶.

Отдельные российские современники полагали, что немалый вклад в успехи внешней торговли Великобритании внесла либеральная тарифная политика королевского правительства. Публицист «Современника» Б.Б. Калиновский отмечал, что в рассматриваемое время все министерства, «без различия партий, к которым они принадлежали, имели в отношении коммерческой политики одну и ту же цель: облегчить, сколько это согласно с казенным доходом, внешнюю торговлю от всяких стеснений»⁷.

Таким образом, наши соотечественники проявили завидную проницательность в исследовании основных причин торговых успехов Великобритании. Обеспечившая дешевизну и качество вывозимой продукции современная промышленность, развитые инфраструктура и паромный транспорт, доминирование на морских торговых путях, обширная сеть внешнеэкономических связей, политика «фритреда» и другие отмеченные россиянами факторы, бесспорно, имели значение в утверждении британской торговой гегемонии.

Стоит отметить, что определенное влияние на восприятие торговой деятельности англичан российскими современниками имело внешнеполитическое соперничество двух стран, обострившееся в годы Крымской войны. В частности, этим фактором была обусловлена публикация либерального экономиста И.В. Вернадского «Политическое равновесие и Англия», сделанная в газете

¹ *Отечественные записки*. 1852. № 4. Отд. 7. С. 214.

² Герцен А.И. *Война и мир*. — *Сочинения*. В 9 т. М.: Гослитиздат. 1958. Т. 7. С. 247.

³ Бунге Н.Х. *Общий оборот внешней торговли, торговый баланс и таможенные пошлины первостепенных держав в XIX столетии*. — *Русский вестник*. 1867. № 10. С. 449–455.

⁴ Там же. С. 453.

⁵ Чичерин Б.Н. *Указ. соч.* С. 66.

⁶ Печерин В.С. *Замогильные записки*. — *Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи. Мемуары современников*. М.: Изд-во МГУ. 1989. С. 214–215.

⁷ Калиновский Б.Б. *Английская коммерческая политика. Исторический очерк*. — *Современник*. 1859. № 5. С. 68.

«Московские ведомости» в 1854 г., а затем изданная отдельной книгой. В этой работе известный либерал предостерегал россиян от происков «коварного Альбиона». С его точки зрения, британское государство во все времена стремилось к гегемонии на международной арене, используя свою внешнюю торговлю как «одну из мер нарушения европейского равновесия»¹.

Отмеченный аспект восприятия британской торговли проистекал из внешне-политических интересов российского государства в конкретный период исторического развития, концентрируясь в сфере национальной идеологии. Схожие критические взгляды нередко целенаправленно культивировались в обществе, исполняя конкретный социальный заказ правительства, предпринимательских кругов.

Вместе с тем в отдельных случаях подозрительность, а порой и неприязнь к коммерческой деятельности Британии определялись более серьезными причинами, уходящими корнями в глубины национальной психологии: устойчивыми представлениями россиян о моральных категориях — справедливости, чести, доброте. Данные представления вступали в серьезные противоречия с отдельными чертами торгового поведения британцев. Например, свойственные последним предприимчивость, инициативность, деловая хватка, жесткость в коммерческих делах нередко интерпретировались россиянами как неумная алчность, скупость и даже мошенничество.

Механизмы формирования «подмены» качеств в ходе межнациональных взаимодействий прекрасно раскрыты специалистом в области межкультурной коммуникации С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова 2000: 255]. Итоги ее исследования позволяют предположить, что российское общество, где исторически нашли закрепление такие ценности, как нестяжательство, коллективизм, взаимопомощь, не могло в полной мере воспринять ценностные ориентиры британцев, базировавшиеся на протестантской этике индивидуального успеха.

Об этом свидетельствуют и конкретные примеры. Так, Гончаров в ходе своего путешествия был «обескуражен» фигурой британского предпринимателя, наводнившего страны и континенты. Однозначное отторжение писателя вызывала борьба за мировые рынки «по-британски»: «Выйти без спросу на берег, и когда станут не пускать, начать драку, потом самим же пожаловаться на оскорбление и начать войну»².

Крайне негативные впечатления от путешествия в Лондон вынес Ф.М. Достоевский. Ощущение всеобщей наживы, «обоготворения Ваала» сквозит со страниц путевых заметок великого писателя. Англичан он упрекал в скупости и мелочности за то, что готовы порой «торговаться из-за каких-нибудь десяти франков»³.

Публицист М.Л. Михайлов, восхищаясь выгодами промышленного развития, одновременно обвинял британцев в промышленно-торговой суете, в неумном желании «жить на большую ногу» и «чваниться» перед иностранцами. «Грязным торговым омутом» выступает на страницах его дневника центр коммерческого могущества Британии — лондонский Сити⁴.

Наряду с указанными причинами, отрицательные взгляды на британское предпринимательство, наблюдаемые порой и в образованных кругах российского общества, подогревались оценками самих британцев. Десятки алчных,

¹ Вернадский И.В. *Политическое равновесие и Англия*. М.: Университетская типография. 1855. 136 с.

² Гончаров И.А. Указ. соч. С. 14-15, 665.

³ Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях. — *Собрание сочинений*. В 15 т. Л.: Наука. 1989. Т. 4. С. 416-417, 426.

⁴ Михайлов М.Л. Лондонские заметки. — *Собрание сочинений*. В 3 т. М.: Гослитиздат. 1958. Т. 3. С. 326, 332.

жестоких и ограниченных дельцов открывали российским читателям романы Ч. Диккенса, У. Теккерея и Э. Тrolлопа¹. Английская литература была весьма популярна в России XIX столетия: ее авторам доверяли, а на основе их сюжетов судили о британской жизни в целом. Не стоит удивляться тому, что образ «корыстного» и «скупого» британца укоренился в российском сознании.

Таким образом, наряду с превалировавшим восхищением техническими, промышленными и торговыми достижениями Великобритании, в российском общественном мнении 50–60-х гг. XIX в. встречались и критические оценки предпринимательской деятельности британцев. В целом же специфика ее экономического развития довольно объективно воспринималась российскими современниками. На наш взгляд, это во многом определялось тем, что актуальные потребности реформирования отечественной экономики сформировали задачу как можно детальнее разобраться в схожих процессах, наблюдавшихся на Британских островах. В результате в рассматриваемое время в России утверждается вполне устойчивый образ Великобритании – современной научно-технической, промышленной и торговой державы; образ «мастерской мира» и «всемирной ярмарки».

Список литературы

Аллен Дж.С. 1961. *Отрасли британской промышленности и их организация*. М.: Издательство иностранной литературы. 490 с.

Борискин В.В. 2008. Россия и Великобритания: проблемы взаимовосприятия в политико-историческом контексте. – *Среднерусский вестник общественных наук*. № 3(8). С. 47–52.

Ерофеев Н.А. 1959. *Очерки по истории Англии 1815–1917 гг.* М.: Изд-во ИМО. 263 с.

Ерофеев Н.А. 1978. Промышленный переворот в Англии в зеркале русской прессы (по страницам русских журналов 30–40-х годов XIX в.). – *Проблемы британской истории*. М.: Наука. С. 101–116.

Тер-Минасова С.Г. 2000. *Язык и межкультурная коммуникация*. М.: Слово. 624 с.

Тревельян Дж.М. 1959. *Социальная история Англии*. М.: Издательство иностранной литературы. 608 с.

¹ Например, литературный мистер Домби – типичный пример подобного стереотипного восприятия английского буржуа.

BORISKIN Vladimir Vladimirovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; vbor81@yandex.ru)

FILONOV Vladimir Ivanovich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Head of the Chair of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; filonovvi@mail.ru)

MERKULOV Anton Veniaminovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; merkulov_av@list.ru)

INDUSTRIAL AND TRADE EXPERIENCE OF GREAT BRITAIN IN THE 1850s–1860s IN THE OPINION OF RUSSIAN CONTEMPORARIES

Abstract. The article considers the problems of perception of industrial and trade experience of Great Britain in the 1850s–1860s by Russian contemporaries. The authors attempt to analyze the poorly studied aspects of public opinion of Russia and to explore stable stereotypes of perception of Britain and the British by Russians. The authors note that in the years under review the actual needs of reforming the domestic economy formed the task to understand in detail the similar processes observed in the British Isles. At this time the public opinion of Russia considers Great Britain as the modern scientific and technical, industrial and trade power, as the workshop of the world and world fair. At the same time, the Russian society also met the critical opinions of the commercial and industrial activities of Great Britain. The authors suggest that the causes of this phenomenon were rooted in the peculiarities of the national psychology of Russians and their values of non-possessiveness, collectivism, and mutual aid versus the British values, based on the Protestant ethics of personal prosperity. It is worth emphasizing that in the 1850s–1860s negative features of perception did not dominate and did not affect the positive basis of the industrial and trade image of Britain.

Keywords: history, industry and trade, Great Britain, Russia, public opinion in Russia in 1850s–1860s, perception of Britain and the British by Russian contemporaries